

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
10 October 2002
Russian
Original: Spanish

Пятьдесят седьмая сессия

Пункт 25 повестки дня

Мировой океан и морское право**Письмо Постоянного представителя Никарагуа при
Организации Объединенных Наций от 22 августа 2002 года
на имя Генерального секретаря**

По поручению моего правительства имею честь препроводить Вашему Превосходительству прилагаемую к настоящему письму копию ноты от 8 августа 2002 года (см. приложение), в которой содержится ответ министра иностранных дел Республики Никарагуа на официальное письмо министра иностранных дел Республики Гондурас г-на Гильермо Переса-Кадальсо Ариас от 30 июля 2002 года в связи с публичным объявлением никарагуанских властей о предоставлении будущих концессий на разработку нефтегазоносных месторождений в районах, находящихся под юрисдикцией Никарагуа.

В этой связи прошу Ваше Превосходительство распространить указанное сообщение в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи по пункту 25 предварительной повестки дня пятьдесят седьмой очередной сессии.

(Подпись) Эдуардо Х. Севилья Сомоса
Посол
Постоянный представитель

* Переиздано по техническим причинам.

Приложение к письму Постоянного представителя Никарагуа при Организации Объединенных Наций от 22 августа 2002 года на имя Генерального секретаря

Имею честь обратиться к Вашему Превосходительству, чтобы подтвердить получение Вашего официального письма от 30 июля 2002 года, в котором от имени правительства Республики Гондурас представлена новая нота протеста, на этот раз касающаяся Тихого океана, в связи с публичным объявлением никарагуанских властей о предоставлении будущих концессий на разработку нефтегазоносных месторождений.

В этой связи подтверждаю Вашему Превосходительству, что районы, которые Никарагуанский энергетический институт (НЭИ) выставил для тендера на разработку нефтяных месторождений, относятся к национальной территории Никарагуа.

Отвергая от имени моего правительства все аргументы, содержащиеся в Вашем сообщении, ограничусь напоминанием, что постановление Международного Суда от 11 сентября 1992 года основано на решении, к которому Никарагуа не имеет никакого отношения. В пункте 102 своего постановления от 13 сентября 1990 года соответствующая камера Суда со всей ясностью заявила, что

«государство, выступающее в данном деле, не становится участником разбирательства, не приобретает прав и не подпадает под обязательства, вытекающие из статуса участника согласно Статуту и правилам Суда...». (*Land, Island and Maritime Frontier Dispute (El Salvador/Honduras), Application to Intervene, Judgment, I.C.J. Reports 1990, p. 92*)

Затем в пункте 424 постановления от 11 сентября 1992 года камера

«... делает вывод о том, что, учитывая обстоятельства дела, данное постановление не создает прецедента для Никарагуа». (*Land, Island and Maritime Frontier Dispute (El Salvador/Honduras: Nicaragua intervening) Judgment of 11 September 1992, I.C.J. Reports 1992, p. 351*)

Ваше Превосходительство, Никарагуа неоднократно и ясно заявляла, что единственной юридически установленной и традиционно признаваемой Никарагуа границей в Заливе Фонсека является та, которая установлена между Никарагуа и Гондурасом на основе делимитации, осуществленной Смешанной комиссией, учрежденной на основании Договора Гамеса-Бонильи в 1900 году.

Что касается постановления Центральноамериканского суда 1917 года, то обращаю внимание Вашего Превосходительства, что оно не предусматривает наличие у Гондураса вод у входа в залив Фонсека.

(Подпись) **Норман Кальдера Карденаль**
